

Глава 152 - Не могут совершить и одну атаку

Несмотря на то, что теперь Тан И Фэй был подвергнут остракизму со стороны семьи, но Сюй Юнь не видел в нем особой настоящей паники. Если бы семья Тан в самом деле изгнала его, и он потерял бы эту большую поддержку, то на лице Тан И Фэя не было бы такого выражения.

Тан И Фэй, казалось, ждал чего-то, он явно готовил каждому в семье Тан большой сюрприз.

Тан Вань Син снова тайком потянул рукав Тан Цюна и вполголоса сказал: «Похоже, что теперь Второй Брат хочет поссориться со всей семьей. Пятый Брат, ты думаешь, он хочет, чтобы Шура Призрачноликий что-то сделал?»

«Ты шутишь?!» Выражение лица Тан Цюна изменилось. «В любом случае, против каждого из семьи Тан, он ведь не станет действовать настолько экстремально? Шура Призрачноликий, должно быть, приглашен им, чтобы разобраться с посторонними».

Тан Вань Син ехидно рассмеялся: «Посторонними? В настоящее время Второй Брат уже действует так, как будто мы все посторонние. Причина, по которой он нанял Шуру Призрачноликого, не имеет никакой другой цели, кроме как напугать людей на стороне дяди Тана».

Тан Цюнь нахмурился. «Люди на стороне дяди Тана уже давно подкуплены им, кого ты видел сегодня? Хмф, дядя Тан также об этом знает, поэтому он не дал Соболю и Шакалу участвовать в семейном собрании. Он даже подкупил Соболя и Шакала, зачем ему нужно было тратить серьезные деньги, чтобы пригласить Шуру Призрачноликого? Хмф, в истории все знали амбиции злодея Сима Чжао. Сегодня, даже если Третий Дядя, Третий и Четвертый Брат и другие попытаются устроить раскол, все равно он заберет власть в семье Тан из рук Дяди Тана и Цзю-мэй».

«Пятый брат, кто сказал, что Соболю и Шакалу не пришли?» Я видел их раньше », - сказал Тан Вань Син.

Тан Цюнь сделал паузу, это значит, что сюжет сегодня здесь разыграется немаленький. Он ясно слышал разговор между Тан И Фэем и Тан Луном о том, что две великие элиты на стороне Тан Чжэн Тяна были подкуплены Тан И Фэем по высокой цене. Теперь эти двое появились здесь, конечно, это было не очень хорошо.

Тан И Фэй внезапно рассмеялся в сторону неба и громко крикнул к дверям: «Соболь! Шакал!»

Как только слова были произнесены, двое мужчин около тридцати пяти лет прочного телосложения вошли в большой зал семьи Тан, один спереди и один сзади. Тот, что был впереди, был высокий и равномерно сложенный, но возмутительные мускулы на всем его теле были ужасающими, и были видны даже через одежду. Тот, кто сзади, был явно выше его на голову и с венами, выдающимися на его висках – с одного взгляда можно было понять, что у них были не обычные тренировки.

Выражение лица Тан Сан Джо изменилось. Эти два человека всегда следовали за Тан Чжэн Тяном как левая и правая руки. От одного топота Соболя, который был впереди, трясся весь Цзи Бей, а элите позади него, Шакалу, было трудно найти достойного противника во всем городе Цзи Бей. И самое главное, эти двое следовали за Тан Чжэн

Тяном в течение как минимум 10ти лет и всегда были стойко верны ему - почему вдруг они подчинились Тан И Фэйю?

Тан Чжэн Тянь криво улыбнулся, наблюдая, как они вошли. Никто из них не был чужим в семье Тан, их великие дела по созданию семьи Тан были больше, чем дела всех в семье Тан, поэтому Тан Чжэн Тянь особенно высоко ценил их.

«Соболь, Шакал, я действительно вас не видел многие дни». Тан Чжэн Тянь слегка улыбнулся, а затем слегка сказал: «Что? Думаете, я мешок с костями и больше не продержусь? Хотите как можно скорее перейти от темного и к светлому? Хе-хе, тогда я хочу вам сказать, когда вы ищите себе лорда, вам стоит к нему хорошо присмотреться. Никогда не присоединяйтесь к неверной стороне, дела которой могут быть выше искупления».

Соболь и Шакал даже не осмелились взглянуть на Тан Чжэн Тяна. Они также были вынуждены, и в них происходила собственная внутренняя борьба, но предательство было предательством. Как бы там ни было, они предали Тан Чжэн Тяна.

Глаза Тан Цзю были похожи на холодные огни, злобно глядевшие на Соболя и Шакала. «Вы должны ясно понимать, как мой отец всегда относился к вам! С тех пор, как мне было десять, вы были в семье Тан. Чем семья Тан обидела вас?»

Тан Чжэн Тянь слегка махнул рукой и сказал: «Цзю, не говори так много. У каждого свои амбиции, даже твой Второй Брат пошел на такое предательство, не говоря уже о других. Хе-хе, похоже, я действительно устарел.»

Тан И Фэй холодно рассмеялся: «Дядя Тан, как говорится, с деньгами можно даже заставить демона работать на мельнице, - но теперь у двоих из них нет недостатка в деньгах, но чего им не хватает, - это перспективы. Они следовали за вами более десяти лет, но, в конце концов они все еще являются слугами семьи Тан, а если они присоединятся ко мне, то это будет не то же самое. Позиции, которые я им дам, далеки от того, что вы им дали!»

Шакал долгое время призывал свою смелость, прежде чем заговорить. «Мастер Тан, я, Шакал, обидел вас. Если будет следующая жизнь, я буду готов стать вашей коровой или лошадью!»

«Ты не смог быть верным даже в этой жизни, и ты говоришь что-то о следующей жизни?» Сюй Юнь слегка рассмеялся, а затем внезапно встал. «Я слышал, что двенадцать лет назад на северо-западе два человека обидели Пенту Отравителя Ци Цин Шу, и их преследовали не на жизнь, а на смерть тысячу миль, а потом не было никаких новостей. Похоже, они пришли и спрятались в семье Старого Мастера Тана. Хе-хех, и поэтому спасенная жизнь сопровождается погашением долга, подобному вздымающейся весне, но я никогда бы не подумал, что эти две бездомные собаки с того времени неожиданно станут такими предателями сегодня, чтобы неожиданно в самом деле укусить человека, который спас их жизни. Старый Мастер Тан, если бы вы знали, что сегодня грянет, вы бы все-таки подобрали этих двоих тогда?»

Замечания Сюй Юна заставили многих людей сконфуженно прислушаться, они были как в тумане; по крайней мере, младшее поколение Тан Цзю совершенно не знало, что означали слова Сюй Юна.

Но Тан Чжэн Тянь и Тан Чжэнь Фэн и другие были сильно потрясены, потому что Сюй Юнь выглядел так, как будто ему было только двадцать лет. Двенадцать лет назад он должен был быть таким же, как Тан Цзю, как десятилетний мог так ясно знать об этом?

Соболь и Шакал смотрели широко раскрытыми глазами, совершенно не смея полагать, что этот молодой человек неожиданно мог говорить о вещах, которые происходили более десяти лет назад! Двое, которые обидели Пенту Отравителя, были именно они, и нет ничего удивительного в том, что Сюй Юнь знал об этом, потому что Пента Отравитель был лично

захвачен Ван И, поэтому он знал о некоторых вещах об этом, и хотя Сюй Юну было только 10+ лет, но он уже был членом Ярости Дракона.

Изначальная озабоченность Тан Чжэн Тяна мгновенно исчезла, то, что он знал о вещах, происходивших в Преисподней более десяти лет назад, доказывало, что этого молодого человека нельзя недооценивать. Кто бы мог подумать, что его дочь может неожиданно познакомиться с таким человеком, это было полностью за пределами ожиданий Тан Чжэн Тяна.

«Даже так, я все равно предпочел бы спасти этих двоих». Тан Чжэн Тянь ответил на вопрос Сюй Юна, как легкий ветерок. «Нехорошо обсуждать судьбоносную встречу, кто заставляет меня полагаться на них?»

Сюй Юнь слегка рассмеялся. «Судьбоносная встреча - это что-то, Старый Мастер Тан достоин того, что его хвалят как очень мудрого, конечно, ваше сострадание не сравнимо с моим поколением».

Тан Чжэн Тянь, наконец, не мог не засмеяться - слабая улыбка, которая висела у него на губах, была искренней, он не слышал, чтобы так к нему обращались уже давно.

«Только, кто же ты!» Шакал не мог удержаться в своем любопытстве и сердито закричал, его глаза показали дикий синий блеск, обращенные на Сюй Юна - этот парень знал слишком много! У него не было чувства безопасности.

Глаза Соболя блеснули холодным светом, и он сказал холодно: «Шакал, не забывай, кому мы теперь принадлежим. Ты не забыл, что сказал Второй Молодой Мастер?»

Выражение Шакала изменилось, и он больше не говорил, сосредоточив все свое внимание на Сюй Юне. «Сегодня кто-то, кто мешает Второму Мастеру, умрет!»

Страх в сердце Тан Цзю дошел до пика, несмотря ни на что, она бы не подумала, что оба эти человека, которые были настолько уважительны к ее отцу в прошлом, так беспощадно предадут его.

«Цзю-мэй, тогда давай посмотрим, какие способности у мужчины, которого ты нашла!» Тан И Фэй бросил на него свой взгляд, сигнализируя Соболю и Шакалу, чтобы они сделали ход.

В тот же момент Цю Янь оказалась рядом с ДжоДжо, у которой не было никакой реакции, пока она все время стояла, а Клинок Дракона Бездны в руке засиял темным светом, преграждая дорогу Соболю и Шакалу.

Всплеск резкой ауры Цю Янь заставил всех отступить назад, опасаясь, что клинок безжалостно ранит их.

«Людам, не достигшим своего расцвета, не стоит выходить и оскорблять себя». Голос Цю Янь был таким же холодным, как лед, без малейшего дружелюбия.

Поскольку Соболю и Шакалу следовали за Тан Чжэн Тяном, они почти не покидали Цзи Бэй. Конечно, в последние годы они не знали о шокирующей репутации Почитаемой Неистойой Лисицы, но лишь Дракона Бездны в руках Цю Янь было достаточно, чтобы шокировать их обоих.

Но даже в этом случае искушение, которое Тан И Фэй дал им, было по-прежнему достаточным

для того, чтобы двое из них положили на это жизнь! Они внимательно прислушивались к приказу Тан И Фэйя, потому что Тан И Фэй дал им надежду на прорыв к элите 1-го уровня. Ни одна элита не хотела бы застаиваться на месте, а Соболю и Шакалу никогда не прекращали культивировать себя двенадцать лет, но после того, как они достигли пика 2-го уровня, у них не было возможности продвинуться ни на шаг.

Именно в этот момент Тан И Фэй принес им надежду - неожиданно он не пожалел расходов на найм Шуры Призрачноликого, чье имя звучало в Преисподней уже более десяти лет. Он был абсолютной элитой 1-го уровня, человеком, достигшим пика 1-го уровня! Тан И Фэй пообещал, что если двое из них помогут ему захватить семью Тан, он определенно сможет поручить Шуре Призрачноликому помочь им прорваться через психическое состояние!

Искушение такого уровня действительно не дало двум из них никакого способа сопротивляться. Если бы двое из них не присоединились, у них не было бы возможности помочь Тан Чжэн Тяну противостоять угрозе со стороны Шуры Призрачноликого в отношении семьи.

Тан И Фэй пообещал, что он абсолютно не тронет даже волоска на голове Тан Чжэн Тяна и Тан Цзю, и они оба полностью подчинились Тан И Фэйю. Сегодняшняя цель их прихода состояла в том, чтобы предотвратить чрезвычайные ситуации, только они не думали, что мисс Цзю действительно приведет таких непостижимых людей - сначала этот молодой человек, который говорил о ужасных вещах, которые произошли с ними, а теперь эта женщина, которая вытащила знаменитый Дракон Бездны.

Не дожидаясь, когда Соболю и Шакалу сделают свой ход, Цю Янь взяла атакующую инициативу, и одним ударом Низколетающей Великой Ласточки, Дракон Бездны в ее руке двинулся как острая змея, с размытием прямо поразив их обоих, в то же время - это движение было похоже на движущиеся облака и плывущие воды, без малейшей пощады!

Соболю и Шакалу были сильно потрясены - просто увидев скорость клинка, они поняли, что совершенствование их противника намного выше, чем у них обоих! Двое из них использовали Прыжок Тигра и Семь Звездных шагов, и сразу же отступили на несколько метров, увеличив дистанцию, выражение лиц их обоих казалось расстроенным.

«Не могут совершить и одну атаку». Сюй Юнь слегка сказал: «Цю Янь, поскольку у Старого Мастера Тана нет намерения обвинять их, тогда не переусердствуй. В конце концов, это семейное собрание семьи Тан, борьба поистине повредит величию Мастера Тана».

Цю Янь услышала, и опустила свой клинок, но ее взгляд все еще не отрывался от этих двоих. Одного этого пронзительного взгляда было достаточно, чтобы заставить Соболя и Шакала подумать о том, должны ли они делать свой ход или нет.

Как только элита делает свой ход, она может понять, имеет это смысл, или нет, и даже не говоря о Сюй Юне, разрабатывавшим стратегию и командовавшим битвой, одной Почитаемой Неистойой Лисицы было достаточно, чтобы Тан И Фэй был смущен. Только этого шага укрепления позиций Тан Цзю было достаточно, чтобы полностью произвести впечатление на всех в семье Тан. Сколько дней она пробыла в городе Хэдуне? Суметь найти таких элит в этом маленьком месте? Это звучало просто как сказка из Арабских Ночей!